

Чжун Цзиньсэ и Не Тяньцюэ одновременно забрались в свои Мехи. После запуска Чжун Цзиньсэ первым направился к окну:

— Полетим сражаться снаружи, здесь слишком тесно.

На самом деле ему было просто удобнее потом сбежать.

Не Тяньцюэ только запустил свою Меху, как вдруг на панели управления замигал красный свет. Брови Не Тяньцюэ нахмурились — в душе возникло дурное предчувствие.

Реакция тела оказалась быстрее мыслей, и он поспешно открыл люк, чтобы выпрыгнуть наружу.

— Ты что... Осторожно! — Чжун Цзиньсэ подхватил его своей Мехой, пытаясь как можно скорее отлететь подальше, но в следующую секунду раздался оглушительный взрыв.

Чжун Цзиньсэ закрыл собой Не Тяньцюэ, но не успел даже приземлиться, как от мощной ударной волны потерял сознание.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что уже находится в больнице. Ян Линъюй стоял у кровати с обеспокоенным лицом.

Увидев, что Чжун Цзиньсэ очнулся, он облегченно выдохнул:

— Врач, Сэ-Сэ пришел в себя. Не могли бы вы подойти и осмотреть его?

Чжун Цзиньсэ чувствовал, что у него болит буквально всё, особенно голова — в ушах до сих пор стоял гул.

Видя, с каким мрачным видом вошел врач, Чжун Цзиньсэ, преодолевая боль, попытался встать:

— Я тоже пойду.

Что за чертовщина! Не слишком ли жирно для главного героя? У него самого голова раскалывается, а Не Тяньцюэ, оказывается, просто подвернул ногу.

Чжун Цзиньсэ лишился дара речи. Ну что ж, клоуном во всей этой истории оказался он сам.

— Я хочу спать, — он уже несколько дней не отдыхал нормально, каждый день проходил в бесконечных тренировках. Раз уж он всё равно ранен, грех не поспать?

— Не двигайся, отдыхай!

Из-за этой суеты он почувствовал себя настолько виноватым, что слезы сами покатались из глаз.

Чжун Цзиньсэ подошел к Не Тяньцюэ, и слезы, словно порвавшиеся жемчужные нити, потекли по его лицу:

— Прости.

Пусть Не Тяньцюэ всего лишь подвернул ногу, Чжун Цзиньсэ всё равно чувствовал необходимость извиниться:

— Прости, мне не следовало проявлять самостоятельность и собирать Меху, из-за меня ты пострадал.

Слезы упали на тыльную сторону ладони Не Тяньцюэ. Тот, кто до этого держал глаза закрытыми, внезапно открыл их и в полном недоумении спросил:

— Почему ты плачешь?

Неужели Не Тяньцюэ умрет? Нет, этого не может быть, он же главный герой!

Ян Линъюй вздохнул и произнес:

— Конкретной информации пока нет. Сэ-Сэ, отдыхай, я пойду взгляну, что там.

Зачем он вообще в это ввязался? К чему была эта самоуверенность?

Ян Линъюй положил руку ему на плечо и мягко сказал:

— Сэ-Сэ, ты же убедился, что с ним всё в порядке, иди отдохни. Твое самочувствие всё еще оставляет желать лучшего.

— Нет, я пойду. Это всё из-за меня. Если бы я не решил, что такой умный и смогу собрать Меху, Не Тяньцюэ бы не пострадал.

Чжун Цзиньсэ, со слезами на своем миловидном личике, сердито уставился на Не Тяньцюэ:

— Ты ведь просто подвернул ногу, к чему этот вид умирающего?

Чжун Цзиньсэ еще не успел порадоваться, как вдруг вспомнил: он-то был внутри Мехи, а вот Не Тяньцюэ — нет.

— Как... как Не Тяньцюэ? — прохрипел он.

Чжун Цзиньсэ вздрогнул от неожиданности:

— Ты как проснулся? Врач, он пришел в себя! Скорее, посмотрите, что с ним.

Врач осмотрел его и сказал:

— Ничего серьезного, просто отдохни. Повезло, что спрятался в Мехе, иначе был бы уже мертв.

Врач заглянул в палату:

— Да он просто ногу подвернул, ничего страшного.

Не Тяньцюэ лежал в соседней палате и в этот момент был без сознания.

Чжун Цзиньсэ настоял на своем, и Ян Линъюю пришлось сопровождать его.

Не Тяньцюэ посмотрел на него некоторое время и ответил:

— Всё нормально.

Раньше он подозревал, что Чжун Цзиньсэ мог специально подстроить взрыв, чтобы убить его, но в момент детонации Чжун Цзиньсэ первым делом защитил его своей Мехой, из-за чего сам потерял шанс на спасение. Если бы он действительно хотел его смерти, не нужно было заходить так далеко.

К тому же, он только что плакал. Раньше Не Тяньцюэ считал слезы признаком слабости, но когда он открыл глаза, то увидел в глазах Чжун Цзиньсэ лишь беспокойство и самобичевание. Странное чувство разлилось в его сердце — впервые кто-то плакал из-за него.

Выражение лица Ян Линъюя стало серьезным:

— Сэ-Сэ, иди отдохни. Остальное я беру на себя.

Он чувствовал, что дело нечисто. Он лично проверял Меху, собранную Чжун Цзиньсэ, в ней не было ни единой ошибки. Он даже хвалил Чжун Цзиньсэ за выдающийся талант. Как она могла взорваться, едва Не Тяньцюэ запустил её? Тут явно что-то скрыто!

Только вот лаборатория и Меха были полностью уничтожены — искать следы было попросту нигде.

Чжун Цзиньсэ вернулся в свою палату, усталость начала одолевать его, но он всё же спросил напоследок:

— Я помню, что в конце потерял сознание, а что было потом? Падение с такой высоты... даже если я был в Мехе, должен был превратиться в лепешку.

Ян Линъюй подоткнул ему одеяло:

— Ты забыл, что Не Тяньцюэ — Черный Дракон? В критический момент он принял истинный облик и мягко приземлился.

— А кто-нибудь еще пострадал?

— Нет, не беспокойся. Спи давай. Хорошо, что сегодня суббота и большинство студентов отдыхали в общежитиях, иначе всё было бы гораздо сложнее.

— Угу... — Чжун Цзиньсэ закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Неизвестно, сколько прошло времени, но его разбудили голоса, переходящие на крик.

— Твой сын сам собрал Меху и покалечил других студентов, ты не собираешься за это отвечать?

— Перестань нести чепуху! Я вчера всё перепроверил, никаких пострадавших не было, откуда сейчас взялись раненые?

Это были Ян Линъюй и Вице-ректор.

Чжун Цзиньсэ, забыв о боли, сбросил одеяло и встал с кровати.

Всегда сдержанный и интеллигентный Ян Линъюй на этот раз был по-настоящему взбешен, его лицо пылало гневом.

А Вице-ректор всё с той же язвительной ухмылкой продолжал:

— Ты не заметил, потому что это я обнаружил раненого и отправил его в больницу. Не веришь — иди и посмотри сам. Что, раз ты ректор, то можешь покрывать преступления своего ребенка? Почему Империя выбрала такого эгоистичного и предвзятого человека на пост ректора!

Чжун Цзиньсэ подошел и толкнул его:

— Если кто-то и пострадал из-за меня, то это моя вина, отца сюда не приплетай! Все вопросы ко мне.

Пусть он и был трусоват, но знал: за свои поступки нужно отвечать самому.

Не Тяньцюэ тоже открыл дверь своей палаты и, прислонившись к косяку, с холодным равнодушием наблюдал за ними, словно всё происходящее его не касалось.

Увидев вышедшего Чжун Цзиньсэ, Вице-ректор стал еще наглее:

— Проснулся? Вот и отлично, сходи и посмотри, во что ты превратил человека! Посмотрим, как ты будешь отчитываться перед его родителями.

Чжун Цзиньсэ последовал за ним в другую палату. На койке лежал альфа класса А, всё его тело было покрыто ожогами, выглядело это ужасающе.

Гнев Ян Линъюя достиг предела. Он узнал этого альфу — это был «волк», которого взял на воспитание один из приспешников Вице-ректора. Неужели Вице-ректор готов был искалечить человека, лишь бы избавиться от Чжун Цзиньсэ?

Приемные родители альфы, увидев Чжун Цзиньсэ, бросились на него с криками, требуя расплаты жизнью.

Чжун Цзиньсэ никогда не видел ничего подобного и в ужасе застыл на месте, не зная, что делать.

— Ректор Ян, я доверила вам своего сына, а вы допустили такое! Если вы не дадите мне внятных объяснений, я так этого не оставлю!

Ян Линъюй в ярости посмотрел на ухмыляющегося Вице-ректора, еще сильнее утвердившись в мысли, что это его рук дело.

— Хорошо, дайте мне три дня, я во всем разберусь.

Раз уж что-то произошло, улики обязательно должны были остаться. Он их найдет.

— По рукам, ты сам это сказал! Если нас не устроит результат, мы немедленно подадим жалобу высшему руководству! Пусть они разбираются!

— Хорошо. Сэ-Сэ, пошли обратно.

Ян Линъюй помог Чжун Цзиньсэ вернуться. Как только они вышли, Не Тяньцюэ вошел в палату пострадавшего альфы и произнес:

— Разве травмы — это результат? Если бы ты его убил, у тебя было бы меньше путей к

отступлению.

— Что ты несешь? Ты смеешь желать смерти моему сыну!

— Жив твой сын или мертв — разве это не решается одним его словом? Верно ведь, Вице-ректор?

Вице-ректор усмехнулся:

— Не понимаю, о чем ты. Не Тяньцюэ, ты всего лишь нищий мальчишка из провинции без гроша за душой, лучше не навлекай на себя беду.

Не Тяньцюэ ответил равнодушно:

— Какое совпадение, я обожаю навлекать на себя беду. Наслаждайся званием Вице-ректора, пока можешь — боюсь, через три дня ты его лишишься.

— Ты! Ну что ж, посмотрим, на что ты способен.

Все улики на месте взрыва были уничтожены, так что даже с его способностями он ничего не докажет.

Не Тяньцюэ вышел к дверям палаты Чжун Цзиньсэ и услышал, как этот маленький пингвин серьезно заявляет:

— Это происшествие — моя вина, я не хочу подставлять отца. Давай завтра же расторгнем договор об усыновлении, хорошо?

Ян Линъюй легонько шлепнул его по голове:

— Что ты мелешь? Я растил тебя столько лет, а ты при первой же проблеме хочешь сбежать?

— Но отец, ты же ректор, если оставишь меня, это повредит твоему будущему.

— Если я не могу защитить даже тебя, грош цена моему посту ректора. Я дошел до этой должности не только благодаря своим знаниям.

Чжун Цзиньсэ виновато произнес:

— Отец, я серьезно. Я правда не хочу тебя подставлять.

— И я серьезно. Ладно, оставим эту тему. Больше всего меня интересует другое: ты собирал эту Меху специально для Не Тяньцюэ?

— ...Ну, на вступительном экзамене я отобрал у него Меху, хотел вернуть.

Ян Линъюй с полуулыбкой заметил:

— И только поэтому? А почему ты тогда плакал из-за него? — Утром он специально провоцировал Чжун Цзиньсэ, намекая на то, что Не Тяньцюэ умирает. Он не ожидал, что Чжун Цзиньсэ сразу расплачется, что лишь укрепило его подозрения в том, что чувства мальчика к Не Тяньцюэ не так просты.

— Ну, я же думал, что с ним что-то случилось.

— Сэ-Сэ, скажи отцу честно: у тебя к нему особые чувства?

— ...Немножко есть. — Кроме как признаться, он не нашел, что ответить.

Стоявший снаружи Не Тяньцюэ на мгновение растерялся. Какие у Чжун Цзиньсэ к нему чувства?

Может быть, это братская любовь?

<http://bllate.org/book/22094/2297596>